

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СПИСКОВ РАЗРЯДНЫХ КНИГ В XVIII в.

Из всего комплекса дошедших до нас разрядных книг подавляющее большинство памятников этого типа относится к XVII в. Однако сохранилось несколько десятков рукописей, датируемых XVIII и XIX вв. В целом ряде случаев нам известны мотивы их создания. Это научная деятельность Г. Ф. Миллера и И. Д. Беляева. Между тем обстоятельства копирования других разрядных книг остаются неизвестными, хотя история их создания представляет интерес прежде всего потому, что исключает возможность практического использования разрядных записей. При этом следует иметь в виду, что разрядные книги весьма объемны и их копирование требует значительных затрат. Вопрос, таким образом, состоит в выяснении причин копирования разрядных книг.

Одна из разрядных книг в списке конца XVIII в. Уваровский список 604 (далее: Увар.) содержит следующую запись: «Сей орестинал был дан по именному указу в 1772 году из библиотеки Его Величества статскому советнику Анисиму Титовичу Князеву для сочинения родословной книги, с которой и сия книга подлинником списана, которая поднесена в знак усердного высокопочитания его высокопревосходительству господину тайному советнику, сенатору и разных орденов кавалеру Матвею Васильевичу Дмитриеву Мамоннову придворной канцелярии от секретаря Петра Сиваснова 1793-го года»¹.

В настоящее время известны три рукописи, передающие близкий к Увар. текст на всем протяжении записей. Старшая из рукописей известна в науке как «Эрмитажный список» (далее: Эрм.). Это разрядная

¹ ГИМ, Увар. 604, л. 1. Ныч и отчетливо А. Т. Князев очень долгое время историками не прочитывались. И. П. Барсуков, цитируя запись в Увар. со ссылкой на архимандрита Леонид (Каленин), написал Князеву Матвеевичем. Он полагал, что речь идет о родственнике А. Т. Князева (Барсуков И. П. А. Т. Князев, предшественник прошлого года // Русский архив. 1885. № 8. С. 461). Позднее архимандрит Леонид прочитывал инициалы А. Т. Князева также: «Анисим Матвеевич» (Архимандрит Леонид). Систематическое описание старинно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. Ч. 3. М., 1894. С. 127). Заметим, что запись весьма отчетлива и никаким затруднений и «перевод» не вызывает.

² РГБ, Эрм. 389.

книга 1471—1632 гг., в 1^о, на 958 листах. В начале рукописи, перед текстом разрядов, в Эрм. помещены известия разрядно-мететического характера за 6830—7139 гг. (л. 1—6 об.). Среди помет отметим следующие: на корешке находятся две наклейки с цифрами «64» и «151». На первой наклейке, помимо цифры, тем же почерком — аббревиатура «КНТ». На внутренней стороне верхней крышки переплета наклейка, свидетельствующая о принадлежности рукописи «Императорской Эрмитажной иностранной библиотеке» («№ 151, шкап 2, полка 7»). На л. 1 и далее в рукописи на 15-ти листах — аббревиатура «КНТ». Датировка рукописи по фишиграмм следующая: 1. «Граф Кара Сиверс» («ГКС») на л. 1—II в начале рукописи датруется 1761—1773 гг.³; 2. «Герб Ярославля» с когтрамаркой «ЯМСЯ» на двух нумерованных листах в конце рукописи — сходный знак № 100 (1769—1776) у Кукушкиной;⁴ 3. «Страсбургская ливия» двух вариантов: А. С когтрамаркой «РД». Знак не обнаружен (см. л. 3, 5, 102). Б. С ливерным сопровождением «РД». Ближний знак № 162 (1638) у Гераклинова;⁵ 4. «Герб Бажия» двух вариантов: А. Сходный знак № 996 (1646—1654) у Диановой и Костюхиной.⁶ Б. С ливерами «ДД». Знак близок № 994 (1636) у Диановой и Костюхиной.⁷

Содержание Эрм. в точности соответствует записи двух разрядных книг в списках XVIII в.: Титовской⁸ (далее: Тит.) и Библиотечной⁹ (далее: Библи.). Не занимаясь специально текстологическим сопоставлением этих рукописей, В. И. Буганов отметил, что и Тит., и Библи. являются списками с разрядной книги типа Эрм.¹⁰

Рукопись Тит. представляет собой разрядную книгу 1471—1632 гг., в 1^о, на 929 листах. Вся рукопись написана на бумаге с фишиграммой «Герб Ярославля» с когтрамаркой «ЯМСЯ». Знак здесь полностью тождествен фишиграмме в Эрм. Практически все пометы в Тит. связаны с ее владельцем А. А. Титовым, который приобрел рукопись в 1900 г.

Текстологическое изучение Тит. показывает, что эта рукопись восходит к Эрм., не просто копируя ее текст, но и соблюдая его размещение на листах рукописи. Тит. состоит из 120 пошых и одной неполной тетради. Каждая тетрадь начинается новым почерком. Лишь в десяти случаях одним писцом были написаны по две тетради подряд. При этом никакой системы в порядке копирования не наблюдается.

³ Кукушкина М. И. Фишиграммы на бумаге русских фабрик XVIII—начала XIX в. // Исторический очерк и обзор фондов РГБ РАН. Вып. 2. М.: Л., 1958. С. 294—296. При сравнении фишиграмм использована классификация А. А. Амосова (Амосов А. А. Проблема точности фишиграммологических наблюдений. Г. Терминология // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981. С. 70—91).

⁴ Там же. С. 303.

⁵ Гераклинов А. А. Фишиграммы XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. С. 60.

⁶ Дианова Т. Н., Костюхина Л. М. Фишиграммы XVII в.: По рукописным источникам. ГИМ: Каталог. М., 1988. С. 195.

⁷ Дианова Т. Н., Костюхина Л. М. Фишиграммы XVII в. — С. 194. Видимо, тот же знак — № 122 (1638) — у Гераклинова (Гераклинов А. А. Фишиграммы XVII в. — С. 49).

⁸ РГБ. Тит. 5271.

⁹ Там же. Р. IV. 23.

¹⁰ Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV—начала XVII в. М., 1962. С. 36, 37.

Эти обстоятельства сильно затрудняют отождествление почерков. Во всяком случае, нам удалось определить лишь 14 почерков, охватывающих 42 тетради.¹¹ Все писцы соблюдают расположение текста на листах (как в Эрм.) вплоть до деления на абзацы. Расхождение начинается с разряда 6988 г. В Эрм. записи за этот год помещены на л. 13, а л. 12 об. оставлен чистым. В Тит. разряд 6988 г. начинается с л. 12 об. Из дальнейшего расположения текста в Тит. видно, что это ошибка писца; далее пробыны точно соответствуют Эрм. Все писцы — профессионалы. Почерка выдержанные. Если текст занимает не всю страницу, то почерк изменяется: буквы пишутся удлинненными по горизонтали, изменяется длина пробелов.¹² Все писцы используют различные варианты написания букв; индивидуализируются лишь отдельные из них и отдельные элементы почерков. Плохо читаемый писцами текст — слово или ряд слов — пропускается. Для этого оставляется пробел. Наиболее характерные затруднения — чтение собственных имен. Правка всей рукописи осуществляется одним писцом. Его почерком выполнены тетради 26, 74 и 75. Страницы считывал весь текст и заполнял пробелы; в ряде случаев, когда писцы пропускали текст, он восстанавливался его на полях.

В Тит. сохраняются и все ошибочные чтения Эрм.¹³ Характер различительный, в основном, связан с естественными ошибками считывания текста. Это изменения порядка слов, надежных окончаний и т. п. В ряде случаев ошибки вполне объяснимы.¹⁴

Пожалуй, единственно значимыми для выяснения истории текста различиями могут служить две небольшие вставки в Тит., «фатривающие» в этом месте текст разряда. Обе вставки представляют собой краткие заголовки: «121 год». Обе они в Тит. помещены среди записей за 7121 г. В Эрм. вставки отсутствуют. Нет здесь и годовых разметок записей по верхнему полю.

Первая вставка помещена в Тит. после известий о взятии Москвы войсками ополчения и установлении правдыка иконы Казанской Богородицы 22 октября.¹⁵ Эта запись, как и последующие, входит в состав разрядных известий из Повести Капарева-Ростовского. Вставка не несет на себе смысловой нагрузки и целиком обязана своему пропехождению работе писца. Вторая вставка, я отличае от первой, помещенной между двумя различными известиями, более серьезно нарушает смысловое единство текста, но, как и первая, на наш взгляд, связана лишь с работой переписчика.

Эрмитажный список

...владыка боярина сын, Федора Пикити-
ча Романова и единокровых братья, бла-
женные памяти преже... (л. 787).

Титовский список

...владыка боярина сын, Федора Пикити-
ча Романова и единокровых...

121 год

Писец, блаженные памяти преже...
(л. 762).

¹¹ Почерка: 1. тетради 1, 2, 92; 2. тетр. 3, 24, 36; 3. тетр. 12, 13, 17, 76; 4. тетр. 26, 74, 75; 5. тетр. 29, 41, 46, 115; 6. тетр. 33, 87; 7. тетр. 40, 117; 8. тетр. 44, 48, 56, 57, 104, 105; 9. тетр. 50, 51, 65; 10. тетр. 52, 72, 101; 11. тетр. 64, 110; 12. тетр. 70, 113, 116; 13. тетр. 81, 99; 14. тетр. 92 и исполним 121-я.

¹² См. напр.: л. 26, 28, 30, 276 об. и др.

¹³ Л. 73. Ср.: Эрм., л. 74 (под 7021 г.); л. 75. Ср.: Эрм., л. 76 (под 7022 г.).

¹⁴ Напр.: л. 815 об. Ср.: Эрм., л. 848 (под 7127 г.).

¹⁵ Л. 760 об. Ср.: Эрм., л. 785 об.

Прояснению ситуации с упомянутыми вставками помогает обращение к тексту Увар. Это разрядная книга 1471—1632 гг., в 1^а, на 925 листах. В рукописи бумага имеет 4 филиграны: 1. «Герб Ярославля» 6-го типа датируется 1774—1786 гг.;¹⁶ 2. На одной стороне листа — «РФ»/«17», на другой — «УУ»/«84». Знак нами не определен. По всей видимости, он относится к фабрике А. Ф. Угрюмова. Знаки этой фабрики датируются 1775—1797 гг.;¹⁷ 3. «Рго Ратга» с лиграмми «АГ» и копирамаркой «СН». На обеих частях листа — «белая дата» — «1779 год». Тот же знак — № 824 (1779) и № 29 (1784) — у Клепикова¹⁸ и № 63 (1781) у Кукушкиной;¹⁹ 4. На одной стороне листа — «Ф»/«1784», на другой — «К»/«года». Датировка знака — № 969 (1785) у Клепикова.²⁰

В Увар. вставок в текст нет, зато на л. 758—761 есть постраничные пометы «121 год», проставленные по верхнему полю рукой писца. Обратим внимание на текст, где в Тит. есть вставки. Конен листа 759 об. в Увар. — «...октября в 22 день». Верхнее поле л. 760 — «121 год». Здесь же, первая строка текста, — «Того ж году...». В другом месте Увар., на л. 760 об., последняя строка: «...сын Федора Никитича Романова и единокровок». На л. 761 по верхнему полю — «121 год», далее первая строка текста — «бысть блаженные памяти...». Таким образом, в Увар. годовая разметка писца, если ее принимать во внимание при копировании, разбивает текст точно в том месте, где в Тит. находится вставка. С этой точки зрения единственно возможный вывод — зависимость Тит. от Увар. Между тем такому заключению противоречит датировка рукописей: Тит. — 70-е годы, а Увар. — 80-е годы XVIII в. Следовательно, обе рукописи исходят к одному источнику, в котором разметка писца была идентична той, что проставлена в Увар. В Тит. писец механически скопировал годовую разметку, но так как текст был уже смещен, то она превратилась во вставку. Протографом обеих рукописей была несохранившаяся копия Эрм.; в Эрм. нет годовых разметок.

Подведем некоторые итоги наблюдениям над Тит. Над созданием рукописи работало большое количество профессиональных писцов. Работа по копированию текста при этом не была продолжительной, ибо правка всего текста в целом принадлежит одному переписчику. Протограф Тит. — непосредственная копия с Эрм. Однако Тит. и его протограф были созданы приблизительно в одно время и судя по всему в одном «скриптории». В этом убеждает идентичность бумаги Тит. и листов, добавленных в Эрм. при переплете. Время создания копий с Эрм. — 70-е годы XVIII в.

Еще одной рукописью, текст которой близок к Эрм., на всем протяжении записей является Библия. Это разрядная книга 1471—1632 гг., в 1^а, на 858 листах. В рукописи использована плотная бумага голубоватого цвета с филигранью «Герб Ярославля» с контри-

¹⁶ Клепиков С. А. Филиграны на бумаге русского производства XVIII—нач. XX в. М., 1978. С. 236—237.

¹⁷ Кукушкина М. В. Филиграны на бумаге русских фабрик... С. 322.

¹⁸ Клепиков С. А. Филиграны на бумаге русского производства... С. 50, 11.

¹⁹ Кукушкина М. В. Филиграны на бумаге русских фабрик... С. 299.

²⁰ Клепиков С. А. Филиграны на бумаге русского производства... С. 57.

маркой «ЯМСЯ». Изображение герба — 6-го типа. Знак датируется 1774—1786 гг.²¹ Самые ранние пометы на книге относятся ко времени ее пребывания в собрании графа Толстого.

Наблюдения над текстом Библи. заставляют прийти к выводу о том, что протографом этой рукописи был Тит. Приведем лишь один пример, но существенный в наших предыдущих рассуждениях. В тексте, в составе записей 7121 г., помещена лишь вторая вставка из тех, которые находятся в Тит.²² Этому есть свое объяснение. Первая вставка разделяет между собой две самостоятельные записи, поэтому вполне возможно, что переписчик Библи. устранил ее из текста. В отношении второй вставки он себе этого не позволил — ситуация там совершенно иная: вставка «разрывает» единый по смысловой нагрузке текст. Так или иначе, но есть все основания говорить о зависимости текста Библи. от Тит.

Итак, Тит. или его протограф и есть та самая разрядная книга, которая, судя по записи в Увар., была в 1772 г. скопирована А. Т. Князем с рукописи Екатерины II. Рукописью императрицы судя по всему нужно считать Эрм.

Сравнительно недавно Д. Афферика предприняла попытку выявить рукописи М. М. Щербатова, переданные после его смерти в состав библиотеки Екатерины II, на основе двух сохранившихся каталогов щербатовского собрания 1791 г. Исследовательница отождествляет рукопись Эрм. с разрядной книгой, упоминающейся в одном из каталогов под № 84.²³ Запись в Увар. Д. Афферика рассматривает как единственное «свидетельство, доказывающее, что рукопись из библиотеки Екатерины II была передана и осталась в библиотеке Щербатова, и, очевидно, это произошло не непосредственно от Екатерины II, а через посредничество А. Т. Князева».²⁴ При этом исследовательница не исключает возможности того, что в этой цепочке было и еще одно звено. Ей удалось, и на наш взгляд довольно удачно, расшифровать пометы «КНГ» в Эрм. как «Князь. Книга Трубецкого». Библиотека Трубецких как раз и может быть еще одним звеном в истории владения рукописи. «Каким образом рукопись попала к Щербатову, — замечает Д. Афферика, — неизвестно. Известно лишь, что Щербатов имел доступ к библиотеке Н. Ю. Трубецкого» через П. Н. Трубецкого.²⁵ Исследовательница при этом ссылается на то, что в Эрмитажном собрании находится рукопись с «железным» (т. е. со секретом. — К. П.) Ю. П. Трубецкого. Аргумент этот неопытен, т. к. рукописи Трубецкого в щербатовской библиотеке не было, что, кстати, за исключением Эрм., подтверждает и реконструкция самой Д. Афферик. Итак, возможная история Эрм., по Д. Афферике, выглядит следующим образом: из библиотеки Екатерины II в 1772 г. рукопись попадает к

²¹ Там же. С. 236—237.

²² Библи., л. 693 об.

²³ Affenica J. Consideration of the Formation of the Hermitage Collection of Russian Manuscripts // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Wiesbaden, 1978. Bd. 24. S. 307.

²⁴ Ibid. S. 279.

²⁵ Афферика Д. К вопросу об определении русских рукописей М. М. Щербатова в Эрмитажном собрании Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щербатова // ТОДРП. Т. 35. Л., 1980. С. 376, 389.

А. Т. Князеву; от него, возможно, в библиотеку Трубецких; далее, через П. Н. Трубецкого, она переходит к М. М. Щербатову, и в 1791 г. в числе рукописей последнего — в Эрмитажную коллекцию императрицы.

Мнение Д. Адферики в данном вопросе представляется нам более чем спорным, и вот почему. В первую очередь, невозможно само отождествление Эрм. с рукописью из каталога 1791 г. Хронологические рамки Эрм. — 6979—7140 гг. Если отодвинуть нижнюю хронологическую грань с учетом разрядно-летописных записок, помещенных перед текстом разрядов, то известия будут датироваться 6830—7140 гг. Но в каталоге 1791 г. датировка текста разрядной кнечи иная — 6883—7113 гг. Никаких данных для столь ошибочного чтения текстов Эрм. не дает. Во-вторых, разрядная книга в каталоге 1791 г. числится под № 84. Но Эрм. содержит лишь два померных шифра: № 54 и № 151. Первый шифр с пометой «КНТ» свидетельствует о принадлежности рукописи библиотеке Трубецких; второй — шифр коллекции Екатерины II. Никаких данных о принадлежности Эрм. библиотеке Щербатова нет.

Действительно, известно, что М. М. Щербатов пользовался книгами из библиотеки П. Н. Трубецкого.²⁶ Но есть основания полагать, что рукописи Трубецких оказались у Екатерины II независимо от Щербатова. Во-первых, известно о том, что для своей коллекции императрица получала рукописи от частных лиц, среди которых был и князь Трубецкий.²⁷ Так, согласно описи, составленной 13 июля 1796 г., в комнатах Екатерины II находились «состоищеск от Трубецких».²⁸ Помимо этого, в настоящее время в Эрмитажном собрании хранится упомянутый Д. Адферигой Стоглав.²⁹ Это рукопись в 4°, на 263-х листах, написана четкой скорописью XVI в. По финишным рукописям датируется последней четвертью XVI в.³⁰ Стоглав принадлежал Трубецким, хранился очень бережно и переходит в роду от поколения к поколению. В середине XVII в. облетанные листы книги были подклеены, а сама рукопись получила новый переплет. Тогда же были проставлены скрепы: сначала Ю. П. Трубецкого, а потом и его сына Юрия. Вполне возможно, что сын последнего Н. Ю. Трубецкий либо его внук, П. Н. Трубецкий, передал Екатерине II, наряду со Стоглавом и «состоищескою от Трубецких», и другие рукописи, среди которых была и разрядная книга Эрм.

Помимо записки в Увар. в нашем распоряжении нет никаких сведений о копировании А. Т. Князевым рукописей из библиотеки Екатерины II. Тем не менее ряд других наблюдений подтверждает сообщение Увар. Незадолго до 19 апреля 1885 г. в Обществе любителей древней письменности от Д. В. и С. В. Князевых поступили бумаги их прадеда — А. Т. Князева.³¹ Много позже вместе с собра-

²⁶ Покотилов В. С. Опыт русской историографии. Т. 1, кн. 2. Киев, 1892. С. 1148. Примеч. 1.

²⁷ Покотилов В. С. Екатерина II как историк // Русский архив. 1911. № 7. С. 307.

²⁸ Мурзикавич Н. П. Кабинет высшего двора императрицы Екатерины II // ЖМНП. 1872. Ч. 162. № 8. С. 338.

²⁹ РГБ. Эрм. 58.

³⁰ Финишные рукописи — различные знаки типа «Руха» (№ 10807 (1574) и № 10810 (1587) у Брюкс; № 2506 (1571) и № 2518 (1584) у Хисудя).

³¹ Отчеты о заседаниях ОЛДП в 1884—1885 гг. СПб., 1885. С. 56—65.

нием ОЛДП эти бумаги попали в Публичную библиотеку, где они хранятся до сих пор. Изучение этих бумаг позволило отождествить два почерка из рукописей Тит. с двумя почерками, которыми были написаны некоторые из личных бумаг А. Т. Князева. Первым почерком написаны тетради 12, 13, 74, 76 и Тит. Этот же писец, по нашему мнению, копировал переписку князя А. А. Вяземского с А. Т. Князевым.³² Им же написана и копия с прошения Князева об определении пенсияника в Московский университет.³³ Вторым почерком написаны тетради 33 и 87. Этот же почерк принадлежит писцу, сделавшему копию пакета крапивинского дворянства своему депутату в Уложенную комиссию — А. Т. Князеву.³⁴

О личности А. Т. Князева известно сравнительно немного.³⁵ Однако то, что мы знаем об этом человеке, достаточно для того, чтобы положительно решить вопрос о его вероятной заинтересованности в копировании столь специального текста и о его технических возможностях сделать это. В 1741 г. Князев начал свою служебную деятельность в качестве кописта в Вотчинной коллегии. В 1754 г. назначен секретарем Главной Межевой канцелярии.³⁶ Манифестом от 19 сентября 1765 г. было объявлено о начале генерального размежевания земель; создана комиссия по данному вопросу, в состав которой вошел генерал-прокурор князь А. А. Вяземский.³⁷ Указом от 8 октября того же года при Сенате была учреждена Межевая экспедиция.³⁸ Именно тогда, в 1765 г., обер-секретарем Межевой экспедиции стал А. Т. Князев. Спустя 10 лет, в 1775 г., он уже в должности второго члена присутствия Межевой канцелярии и в чине статского советника оказывается в Москве. В ходе своей служебной работы Князеву приходилось часто заниматься разбором земельных тяжб, что, естественно, влекло за собой изучение прав обеих сторон путем обращения к писцовым документам XVII в. и к изучению родословных тяжущихся сторон. Именно на этой почве у А. Т. Князева и возник интерес к историко-генеалогическим изысканиям.³⁹ Однако судя по всему вплоть до 1775 г. Князев не имел возможности приобщен достаточного бо́льшого количества профессиональных писцов и в короткий срок сделать копию с разрядной книги. Межевая экспедиция, где в то время служил Князев, была лишь контролирующим учреждением и не вела работы по собственно размежеванию. Переезд в Москву в Межевую канцелярию на достаточно высокий пост сразу резко расширил возможности Князева.

³² РНБ, ОЛДП, Q. 114, п. 3, л. 1—17 об.

³³ Там же, в. 4, л. 21—22.

³⁴ Там же, п. 5, л. 1—7. Почерк самого А. Т. Князева: Там же, п. 4, л. 8, 19; п. 6, л. 27 об.—28, 87 об.

³⁵ См.: Барсуков Н. П. А. Т. Князев, трудоголец прошлого века, С. 461—474; [Историкова] В. С. А. Т. Князев // Энциклопедический словарь. Под. Ф. А. Брокгауз и Н. А. Ефрон. Т. 15. СПб., 1895. С. 471—472; Камешский А. Б. К истории изучения генеалогии в России в XVIII в. // Историко-генетические исследования по истории феодальной России. М., 1981. С. 150—161.

³⁶ Полное собрание законов Российской империи (далее: ПСЗ). Т. XIV. № 10352. С. 305. См. также: РНБ, ОЛДП, Q. 114, п. 5, л. 8—8 об.

³⁷ ПСЗ. Т. XVII. № 12474. С. 329—330.

³⁸ Там же. № 12488. С. 353—356.

³⁹ Более подробно об интересах А. Т. Князева к этой области см. многочисленные работы А. Б. Камешского, в том числе упомянутую выше.

Следует упомянуть, что по указу Сената от 8 декабря 1775 г. штат канцелярии увеличивался на 33 человека; кроме того, было разрешено набрать 20 человек учеников.⁴⁰ Таким образом, вопрос стоит о времени работы Князева с разрядной книгой. Мы полагаем, что записи в Увар. по данному вопросу ошибочны. Князев мог копировать рукописи после 1775 г. и до 1779 г., когда он был уволен от службы. И здесь следует обратить внимание на более широкий контекст событий. Речь идет о времени, когда Екатерина II начала проявлять интерес не столько к истории, сколько к истории дворянства. Это произошло как раз в 1776—1777 гг. Именно тогда императрица поручает собрать сведения о дворянстве Г. Ф. Миннеру,⁴¹ признанному специалисту. Но параллельно такое же указание через А. А. Вяземского было передано и А. Т. Князеву. Каким же образом работник Межевой канцелярии получает задание подобного рода? Ответ, как нам кажется, прост. А. Т. Князев был крестурой генерал-прокурора Вяземского, который, будучи опытным придворным, знал, что каждая услуга сильным мира сего имеет свою цену.⁴²

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что, согласно записи в Увар., разрядная книга использовалась для сочинения родословной книги. Характер записей разрядной книги не дает возможности для подобной работы, и ее сведения могут иметь лишь косвенную ценность в данном вопросе. Думается, записи здесь могут свидетельствовать о копировании разрядной книги и близкой к ней по времени работе над сбором материалов по истории дворянства.

Мы не склонны прямо связывать создание списков с Эрм. с заданием императрицы. Более вероятно, что примерно в это же время Вяземский мог получить разрешение для Князева на копирование рукописей из библиотеки Екатерины II. Возможно, именно для Вяземского и была создана вторая копия рукописи: несохранившийся протограф Тит. или, скорее всего, сама рукопись Тит.

Что касается Библи., то эта книга в дореволюционной историографии была известна под названием «Бекстовской» благодаря ее использованию Н. М. Карамзиным в «Истории государства Российского».⁴³ Владелец рукописи в начале XIX в. — Платон Петрович Бекстов, дальний родственник Карамзина и его одноклассник по пансиону Шадена в Москве.

⁴⁰ ПСЗ, Т. XX, № 14405, С. 317—321.

⁴¹ См. Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870. С. 416; см. также: Каменский А. Е. Исторические сведения и публикации книги Г. Ф. Миннера «Известие о дворянстве Российской» // Археографический ежегодник за 1981 г. М., 1982. С. 164—172.

⁴² Отношения А. Т. Князева с ним основаны на анализе перенесенных выписок с А. А. Вяземским и его служебных назначений. Князев, помимо прочего, выполнял поручения Вяземского об «отсылке» под некоторыми лицами и вопросах продажи им княгиней жеман (РНБ, ОДЦП, Q. 114, в. 3, л. 6 об., 7 и др.), а также рассматривал земельное дело самого А. А. Вяземского (Там же, в. 2, л. 13).

⁴³ Никитяков В. С. Опыт русской историографии. Т. 1, кн. 2. С. 1162—1163.